

В результате обследования удалось установить, что памятники археологии бассейна Прони в Чаусском районе расположены в основном на правом берегу. Городища, как правило, занимают мыс или высокий береговой холм. Время существования городищ — железный век, имеются и городища, бытовавшие в раннее средневековье (Радомля, Царскія вароты). Курганы в своей массе относятся к эпохе Киевской Руси, но, видимо, есть и более ранние. Количество курганов в курганных группах невелико. В самой большой группе 89 насыпей — г. Чаусы. Высота курганов колеблется от 1 до 4 м, диаметр от 4—5 до 10—12 м. Некоторые курганы имеют по верху западины, воронкоподобные углубления, ровики вокруг. В устройстве оборонительных сооружений городищ использованы природные препятствия (овраги, река, крутые склоны холма или мыса) и искусственные сооружения (валы, рвы). В XIX в., в 30-е годы нашего столетия археологических памятников в бассейне Прони было раза в два больше. Количество памятников археологии быстро сокращается, отчасти в результате интенсификации сельскохозяйственных работ и расширения пахотных площадей, отчасти из-за расширения населенных пунктов и связанных с этим различных строительных работ (строительство дорог, мостов и т. д.). Сохранившиеся памятники в основном еще неплохой сохранности, хотя некоторые из них носят недавние следы повреждений и разрушений.

¹ Сведения 1873 г. о городищах и курганах.— Известия Археологической комиссии, вып. 5. Спб., 1903; Романов Е. Р. Заметка о дополнительных археологических местонахождениях.— Труды Виленского отделения Московского предварительного комитета по устройству в Вильне IX археологического съезда. Вильна, 1893; Тарасенка В. Р. Археологічная праца на Магілёўшчыне ў 1930 годзе.— Працы, т. III, Менск, 1932; Сербай І. А. Археологічныя абследавання ў вадазборах рэк Проні-Ухлясі ў был. Магілёўшчыне.— Працы, т. III, Менск, 1932; Древности железного века в Междуречье Десны и Днепра.— САИ, вып. д. 1—12. М., 1962; Рнер Я. Г. Отчет об археологической разведке в Чаусском и Славгородском р-нах Могилевской области в 1972 году.— АИИ АН БССР, д. № 392; Поболь Л. Д. Славянские древности Белоруссии, 1974; Ткачев М. А. Работы Посожского отряда.— АО.— 1976. М., 1977, с. 417; Калядзінскі Л. У. Справаздача аб археалагічнай разведцы ў Чавускім р-не Магілёўскай вобласці ў 1978 годзе.— АИИ АН БССР, д. № 575.

² Ткачев М. А. Работа Посожского отряда.— АО.— 1976, с. 417.

³ Сербай І. А. Археологічныя абследавання ў вадазборах рэк Проні-Ухлясі ў был. Магілёўшчыне.— Працы, т. 3, с. 240, 241.

⁴ Сведения 1873 года о городищах и курганах.— Известия Археологической комиссии, вып. 5. Спб., 1903, с. 59.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Поболь Л. Д. Славянские древности Белоруссии, 1974, с. 236.

⁸ Сербай І. А. Археологічныя абследаванні..., с. 240.

⁹ Рьер Я. Г. Помнікі феадальнай вэскі.— Помнікі гісторыі і культуры Беларусі, № 3. Мн., 1978, с. 33, 34.

¹⁰ Определение А. Г. Митрофанова.

¹¹ Тарасенка В. Р. Археологічная праца..., с. 238.

¹² Там же.

¹³ Сербай І. А. Археологічныя абследаванні..., с. 240.

¹⁴ Тарасенка В. Р. Археологічная праца..., с. 239.

¹⁵ Сербай І. А. Археологічныя абследаванні..., с. 240, 241.

¹⁶ Сведения 1873 года; Древности железного века в Междуречье Десны и Днепра.

¹⁷ Сербай І. А. Археологічныя абследаванні..., с. 240.

¹⁸ Там же.

О. Н. ЛЕВКО

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ КЕРАМИКИ ВИТЕБСКА

Многочисленные археологические материалы XIV—XVIII вв., полученные во время исследований последнего десятилетия, которые могут дать широкое представление о технологии, типологии и хронологии средневековой белорусской керамики, еще не освещены в литературе. Поэтому существенное значение приобретает разработка методики систематизации и анализа этого вида археологического материала.

Позднесредневековая керамика имеет две характерные черты: стандартизацию формообразования и многообразие технологических приемов изготовления. Исходя из этих свойств, за основу ее исследования необходимо принимать технологию производства.

Значительным вкладом в изучение техники и технологии белорусского гончарства явилась работа В. Голубовича¹. Фиксация различных приемов формовки — кольцевого, спирального налепов, вытягивания сосуда из одного куска глины, изучение обжигательных устройств и конструкции гончарных кругов — дала богатейшую информацию о характере, уровне сельского гончарного производства западных областей Белоруссии. Сведения о керамическом производстве восточных областей Белоруссии имеются в работах А. С. Дембовецкого², А. А. Бобринского³. Технология производ-

ства и техника обработки поверхности средневековой керамики получили отражение в археологических и этнографических работах исследователей смежных территорий⁴. Приводимые ими данные позволяют в какой-то мере восполнить недостающую информацию применительно к соответственным группам керамики с территории Белоруссии. В разработке вопросов терминологии, типологии и хронологии позднесредневековой керамики видное место принадлежит исследователям московских материалов М. В. Воеводскому, М. Г. Рабиновичу, Р. Л. Розенфельдту⁵. Важна классификация московской бытовой и архитектурно-декоративной керамики по двум технологическим признакам: характеру обжига и обработке поверхности изделия. На современном уровне археологической науки большое значение приобретает физико-химическое исследование средневекового керамического материала, дающее сведения об уровне технологии производственного процесса, качественном составе сырья, температурном режиме и т. д. Имеется ряд работ как общего характера⁶, так и по конкретным археологическим памятникам, в которых затрагиваются те или иные вопросы, связанные с технологией производства керамики.

Витебская позднесредневековая керамика подвергалась химической и термической обработке. Спектральный анализ основания позволил выделить постоянные группы керамики XIV—XVIII вв., различающиеся по химическому составу (табл. 1).

При сличении показателей спектрограмм выделенных групп с химическим составом сырья витебских месторождений Журжево, Журжево-II и Церковщина удалось установить местное происхождение группы 4. По количественным характеристикам она наиболее близка сырью из Церковщины (табл. 2).

Письменные источники подтверждают, что в XIX в. для кафельных заводов Витебска использовалось сырье из месторождения Церковщина⁷. В то же время ряд образцов из витебского культурного слоя, визуально отличающихся от основной массы керамики XIV—XVIII вв., имеет одинаковые количественные характеристики с керамикой из раскопок Каунаса, что позволяет расценивать этот материал как привозной (образцы 15, 20, 21).

В результате термической обработки 45 образцов из Витебска (36) и Каунаса (9) установлена атмосфера (окислительная и восстановительная) и температура обжига разных

Сравнительная характеристика химического состава основания витебской и каунасской средневековой керамики

Коллекционный № образца	Наименование изделия	Век	Содержание окислов, %						Примечания
			SiO ₂	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	CaO	MgO	K ₂ O+Na ₂ O	
<i>I группа</i>									
1-й	горшок	XIV	80	5	5	2	3	5	витебская
3-й	горшок	XV	80	5	5	2	3	5	»
4-й	горшок	XVI	80	5	5	2	3	5	»
30-й	горшок	XV	80	5	5	2	3	5	»
<i>II группа</i>									
43-й	кувшин	XVII	40	20	5	15	15	менее 5	каунас-кая
15-й	кувшин	XVI	40	20	5	15	15	менее 5	витебская
<i>III группа</i>									
20-й	горшок	XIV	60	10	10	10	5	около 5	витебская
39-й	горшок	XV	60	10	10	10	5	около 5	каунас-кая
<i>IV группа</i>									
6-й	сковорода	XVII	50	15	15	15	10	около 5	витебская
7-й	тарелка	XVII	50	15	15	5	10	около 5	»
9-й	тарелка	XVII	50	15	15	5	10	около 5	»
28-й	изразец	XVI	50	15	15	5	10	около 5	»
29-й	черепица	XVI	50	15	15	5	10	около 5	»
<i>V группа</i>									
37-й	кувшин	XV	50	10	10	20	10	около 5	каунас-кая
21-й	горшок	XVI	50	10	10	20	10	около 5	витебская

категорий керамических изделий из отдельных хронологических уровней.

В XIV в. витебский культурный слой характеризуется наличием керамики серого цвета, обжигавшейся в двух атмосферах: окислительной и восстановительной. Температура обжига не превышала 700—800 °С. Обнаруженная в слое

Таблица 2

Сравнительная характеристика составляющих основания витебской керамики и глины из месторождения Церковщина

Наименование образца	Содержание окислов, %				
	SiO ₂	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	CaO	MgO
Керамика IV группы	50	15	15	5	10
Глина из Церковщины	51—54	15—18	6—8	6—9	9—10

XIV в. импортная белоглиняная керамика обожжена при температуре 950 °С. В XV в. обжиг тонкой столовой посуды увеличивается до 900—950 °С, в то время, как при обжиге кухонных горшков применялись низкие температуры (700—800 °С). Сопоставление результатов исследования термической обработки образцов керамики XIV—XVIII вв. из Витебска с данными каунасских материалов и керамики Варшавы показало, что на территории Польши, Литвы и Белоруссии в средние века уровень температурных режимов керамики был общим.

Применяющиеся в современном керамическом производстве примеси характерны и для средневековой керамики⁸. Для изучения примесей различных видов керамических изделий брались сведения, полученные у современных гончаров Витебщины, Гродненщины. Н. И. Симаньков из г. Дубровно сообщил, что дресва («жарства») и песок средней зернистости использовались для изготовления горшков. Мелкий светложелтый песок применялся в производстве тонкостенных кувшинов. О смешивании песка с керамической глиной в гончарных мастерских Западной Белоруссии упоминает и В. Голубович⁹. В средние века песок и дресва добавлялись в керамическую массу и на территории Польши¹⁰. Производство массовой продукции для рынка вынуждало гончаров прибегать к новым технологическим приемам.

По материалам нижнего культурного слоя Витебска IX—XI вв. А. А. Бобринским установлены три способа налеса при конструировании полого тела сосуда: лоскутный, кольцевой и спиральный¹¹. Из общего числа исследованной им керамики 36,3% составляют лоскутный и кольцевой налеса и 63,7% — спиральный.

Витебские материалы позднесредневекового периода позволяют предположить синхронность развития технических

приемов с западноевропейскими навыками этого времени, что несколько опережало развитие тех же приемов на территории Русского государства¹². Если в XIV и XV вв. преобладала лепка от руки и obtачивание посуды, то уже со второй половины XVI в. преимущественным в производстве витебской керамики, по всей вероятности, становится вытягивание сосуда из одного куска глины. Наблюдения за техникой вытягивания сосуда в Городке, Дубровно Витебской области показали, что все детали (днище, стенки, венчик) последовательно вытягивались и лишь ручка крепилась к уже готовому изделию. Достаточно разнообразна техника обработки поверхности витебской керамики.

Вопрос хронологических рамок бытования той или иной группы керамики на данной территории приобретает первостепенное значение. С хронологией керамики непосредственно связаны вопросы ее типологии и статистической обработки. Все они в большей или меньшей степени затрагиваются в ряде работ советских и зарубежных исследователей¹³.

Типологически бытовая керамика Витебска XIV—XVIII вв. была разделена нами на резко различающиеся по форме группы. Выделены горшки, макотры, миски, тарелки, сковородки, кувшины. В основу классификации керамического материала из раскопок Витебска XIV—XVIII вв. положена система признаков. Она подразделяется на два раздела: технологический (формовка, сырье, примеси, обжиг, техника обработки поверхности, назначение посуды) и морфологический (параметры сосуда, типология элементов сосудов, степень орнаментированности и элементы узора).

Каждый раздел признаков состоит из единиц, которые позволяют дать полную описательную характеристику предмету. Так, формовка изделий отражает все характерные конструктивные приемы (кольцевой, спиральный налеса, вытягивание из куска, obtачивание, точение, клеймо), сырье — происхождение сосуда (местное, импортное), химический состав, выделение примесей. Обжиг может быть равномерным, неравномерным, окислительным или восстановительным. Техника обработки поверхности изделия показывает приемы орнаментации (штамп, гребенка, зубчатое колесико, ногтевой орнамент, рифление, роспись, ангоб, лощение, пальцевые вдавления, художественные приемы — кайма, карниз) и введение цветных тонов. Под введением цветных тонов подразумеваются повышение износоустойчивости изделий (обваривание), придание керамике более эффектного внешнего вида

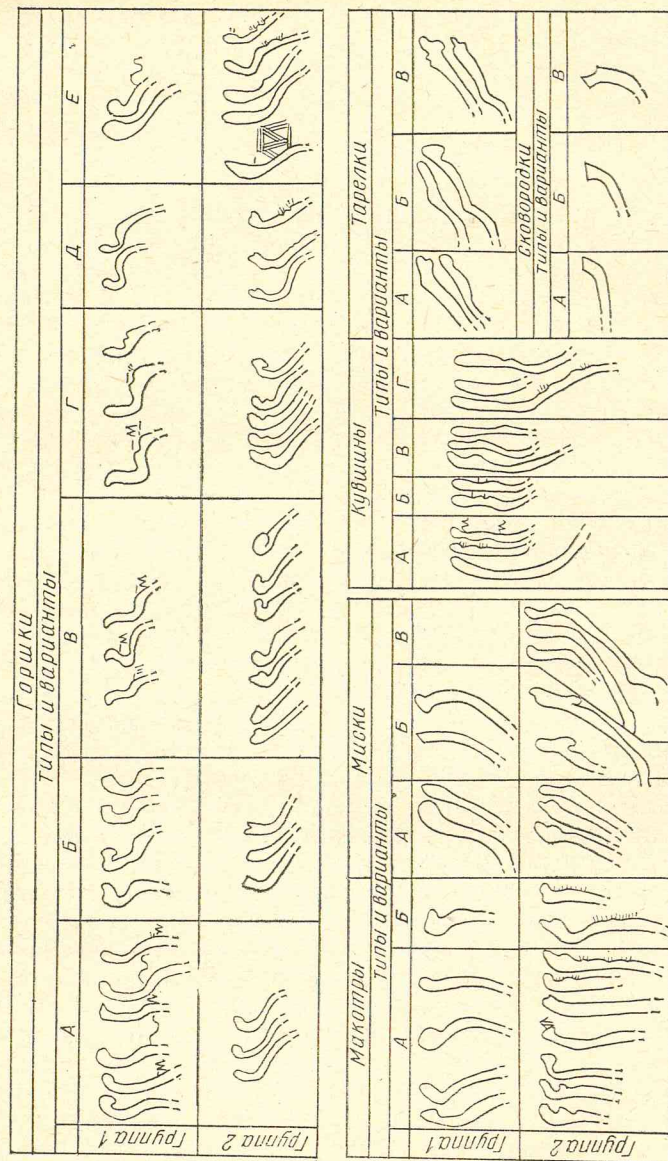

Рис. 1. Типология посуды XIV—XVIII вв.

(ангобирование, роспись, полива). Параметры сосуда включают диаметры венчика, основания шейки, тулова, днища, общую высоту сосуда, высоту шейки, плечика, придонной части изделия. В керамике XIV—XVIII вв. наблюдается определенная закономерность в степени орнаментации и характере элементов узора для каждого хронологического отрезка. Нами учитывалась орнаментация венчика, шейки, плечика, придонной части.

Представленные на рис. 1 типы бытовой керамики выделены согласно изложенной системе признаков. Они разделены на группы (1 и 2) по хронологическому принципу. К группе 1 относится керамика XIV—XV вв., к группе 2 — керамика XVI—XVIII вв. Кувшины, тарелки, сковородки на группы не подразделяются, так как датируются лишь XVI—XVIII вв.

№ пп.	Наименование	Группа	Тип	Гпол. XIV в.	Дпол. XIV в.	Гпол. XV в.	Дпол. XV в.	Гпол. XVI в.	Дпол. XVI в.	Гпол. XVII в.	Дпол. XVII в.	Гпол. XVIII в.	Дпол. XVIII в.	
1	Горшки	первая	А	60	30	5	1							
			Б	30	40	20	15							
			В	5	15	30	20	5	1					
			Г		1	15	20							
			Д		2	10	20	2						
		Е	5	17	20	24	10	5	2	1				
		вторая	А					40	15	10	10	10	10	10
			Б					25	20	15	10	10	10	10
			В					18	30	30	25	25	30	30
			Г					9	12	18	15	20	20	20
Д						10	21	25	15	15	10	10		
Е					10	10	11	15	15	20	20			
2	Маковки	первая	А	60	60	40	30	3	1	1				
			Б	40	40	60	60	7	2	1				
			В				10	15	15	8	5	2		
		вторая	А					10	15	20	25	25	35	
			Б					45	40	40	35	28	25	
			В					20	27	30	35	45	40	
3	Миски	первая	А	80	80	70	60	10	5	2	1			
			Б	20	20	30	40	20	20	15	10	5	1	
			В											
		вторая	А					70	65	63	55	40	25	
			Б							20	30	35	30	
			В							4	20	44	44	
4	Тарелки	А						85	60	30	15	15		
		Б							13	35	30	20		
		В							2	5	40	65		
5	Кувшины	А						80	60	50	45	40		
		Б							20	25	10	2		
		В							7	15	35	53		
		Г							3	10	10	5		

Рис. 2. Процентное соотношение основных типов бытовой керамики в культурном слое

Хронология основной массы керамического материала базировалась на его распределении в слое по пластам. Четкая стратиграфия культурных напластований послужила основой для выделения отдельных хронологических срезов. Вычисление процентного соотношения типов керамики по пластам позволило проследить их распределение в слое в определенной временной последовательности (рис. 2).

К бытовой керамике относятся курительные трубки, помадные банки, лампадки, игрушки. Ввиду немногочисленности этих изделий они не подвергались типологическому анализу.

Архитектурно-декоративная керамика в витебском культурном слое представлена изразцами. Выработаны следующие признаки их учета*. Технологический раздел: форма изготовления (соединение румпы с лицевой пластиной); вид крепления изразца; обжиг; сырье и примеси; обработка лицевой поверхности; вид полив и их составляющие. Морфологический раздел: форма и размеры лицевой пластины; тип изразца; характеристика румпы; орнамент. Изразцовый материал, как и бытовая керамика, по этим признакам получает исчерпывающее описание. Характер соединения румпы с лицевой пластиной освещает конструктивные особенности изготовления изразцов. Наличие в румпах отверстий для проволочки или пальцевых вдавлений свидетельствует о двух видах их крепления. Обработка лицевой поверхности устанавливает принадлежность изразца к той или иной технологической группе (терракотовый, муравленный, полихромный, рельефный, расписной).

Существенное значение при установлении хронологии изразцов имеют их форма, размеры лицевой пластины, полива (эмаль, глазурь). Типологически изразцы включают: лицевую пластину, угловой изразец, карнизный, поясовой, перемычку, угловое навершие, балясину. Для изразцов различных хронологических отрезков характерны разные высоты румп, углы их отклонения. По орнаментальному заполнению лицевой пластины изразцы подразделяются на выполненные в реалистической и стилизованной форме (портретные, геральдические, геометрические, растительные орнаменты, элементы гротеска).

* Имеются в виду коробчатые изразцы XVI—XVIII вв.

¹ Hołubowicz W. Garncarstwo wiejskie zachodnich terenów Białorusi.— То- ргiń, 1950.

- ² Дембовецкий А. С. Опыт описания Могилевской губернии, т. 2.
- ³ Бобринский А. А. К изучению техники гончарного ремесла на территории Смоленской области.— СЭ, 1962, № 2.
- ⁴ Рабинович М. Г. О древней Москве.— М., 1964; Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII—XVIII вв.— М., 1968; Воеводский М. В. К истории гончарной техники народов СССР.— Этнография, Л., 1930, № 3—4; Полевой Л. Л. Городское гончарство Пруто-Днестровья в XIV в.— Кишинев, 1969.
- ⁵ Воеводский М. В. Глиняная посуда Москвы XVI—XVIII вв. по материалам, собранным при работах Метростроя.— По трассе первой очереди Московского метрополитена. М.—Л., 1936; Рабинович М. Г. Московская керамика.— МИА, № 12, 1949, с. 57—105; Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII—XVIII вв.
- ⁶ Круг О. Ю. Применение петрографии в археологии.— МИА, № 12, 1965; Гражданкина Н. С. Методика химико-технологического исследования древней керамики. МИА, № 12; Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы.— М., 1978; Он же. Гончары-Пидьбляне.— СА, № 1, 1959; Полевой Л. Л. Городское гончарство Пруто-Днестровья в XIV в.
- ⁷ Памятная книжка Витебской губернии на 1895 г.
- ⁸ Керамика, ее технология и сохранение.— Материалы по методологии археологической технологии, вып. VI, Л., 1926.
- ⁹ Hołubowicz W. Garncarstwo wiejskie..., s. 135.
- ¹⁰ Szkice Staromiejskie.— Warszawa, 1955.
- ¹¹ Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы, с. 161, табл. 19.
- ¹² Рабинович М. Г. О древней Москве, с. 158.
- ¹³ Рабинович М. Г. Московская керамика; Генинг В. Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок.— СА, № 1, 1973; Ковалевская В. Б. Применение статистических методов изучения массового археологического материала.— В сб.: Археология и естественные науки. М., 1965; Шер Я. А. Интуиция и логика в археологическом исследовании.— В сб.: Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1970.

Я. Г. РИЕР

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ФЕОДАЛЬНОЙ ДЕРЕВНИ МОГИЛЕВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ В X—XIV вв.

Среди вопросов, связанных с изучением феодализма на Руси, значительное место принадлежит аграрным отношениям, развитию феодальной деревни. «В средние века,— писал К. Маркс,—...деревня как таковая является отправной точкой истории...»¹ Сельскохозяйственное производство было основой жизни феодального общества, а крестьяне, основные производители материальных благ, составляли самое многочисленное сословие средневековья. Письменных источников